

— Чем он тебя так привлек? Раньше у тебя подобных исключений не бывало.

У Чжу Чжичжэ в подчинении собрались люди непростые, да и вокруг Чоу Есюэ хватало своих диковинных талантов.

Приехав в столицу, он хоть и отверг помощь, предложенную Чоу Гуваном, но всех тех людей, которых ему подобрала бабушка по материнской линии, взял с собой. Лишь одного он оставил в поместье князя Суйнань приглядывать за младшим братом Чоу Цзинчэном — тот мальчик рос слишком простодушным и открытым, и Чоу Есюэ за него беспокоился.

Большинство этих людей были выходцами из мира цзянху и имели мало связей в столице, при этом Чоу Есюэ не боялся их предательства. Большинство из них либо были обязаны жизнью Башне Полнолуния, либо были воспитаны в её стенах, а те немногие, кто не попадал под эти категории, сами искали расположения Башни.

Вернувшись в поместье, Чоу Есюэ велел Оухэ привести Юнь Си, а затем приказал Чжичжу приготовить бумагу и тушь.

Чжичжу была при Чоу Есюэ дольше всех остальных. Пусть умом она и уступала своему господину, но, постоянно находясь рядом и перенимая его привычки, под его личным наставничеством она научилась многому. Более того, она лучше всех угадывала мысли Чоу Есюэ:

— Наследный сын хочет, чтобы Юнь Си заменил Ли Сюэянь, а затем имитировал смерть?

Юнь Си как раз и принадлежал к числу тех, кто был многим обязан Башне Полнолуния.

В ту пору, когда его учитель путешествовал с ним по миру, случилась беда. Юнь Си был еще мал, и когда на них напали преследователи из клана врагов, в решающий момент, на волосок от гибели, их спасла мать Чоу Есюэ — Шэн Юньюй, обнажив свой меч.

В мире цзянху говорят: если тебя накормили раз, отплати жизнью; если напоили — верни сторицей.

Шэн Юньюй не только спасла Юнь Си, но и привела его в Башню Полнолуния, обеспечив защиту, пока его соратники по школе не расправились с обидчиками и не нашли его.

Всё это время в Башне Полнолуния с Юнь Си обращались достойно, а заодно обучили основам мастерства внешней школы. Эту доброту Юнь Си помнил всегда, и когда бабушка Чоу Есюэ начала собирать под его крыло верных людей, он был первым, кто без колебаний предложил свою жизнь.

Оухэ быстро привела Юнь Си.

На вид Юнь Си был совершенно заурядным человеком, средним по росту, с голосом настолько ровным, что невозможно было понять, мужчина это или женщина. Он принадлежал к той категории людей, которые мгновенно растворяются в толпе. Стоило отвести взгляд, как ты тут же забывал, как выглядел этот человек и были ли у него хоть какие-то приметные черты.

— Наследный сын. — Он поклонился Чоу Есюэ. — Есть ли какое-то дело, требующее моего участия?

— Да, — ответил Чоу Есюэ. — Мне нужно, чтобы ты проник в тюрьму Министерства наказаний, вывел оттуда человека и помог ей инсценировать смерть.

Он немного помолчал:

— Тех, кто покончил с собой через повешение, Министерство наказаний обычно выбрасывает на кладбище для безымянных. Не беспокойся, даже если что-то пойдет не так, я буду приглядывать со стороны, ты не окажешься в опасности.

Юнь Си улыбнулся:

— Наследный сын, вы преувеличиваете. Моя жизнь принадлежит вам. Какая уж там опасность? Даже если бы мне пришлось вместо кого-то взойти на эшафот, я бы не проронил ни слова!

Чоу Есюэ прекрасно знал, сколько смертников готовы исполнить любой его приказ, но сам он такого отношения не одобрял. Поэтому он покачал головой:

— Раз уж вы следуете моим приказам, то должны ставить собственную безопасность во главу угла.

Юнь Си сжал кулаки в приветствии:

— Слушаюсь.

Чоу Есюэ отложил кисть и указал на рисунок:

— Вот её внешность. Ростом она почти как Чжичжу. Когда окажешься там, сразу разыгрывай смерть, имитировать её голос не нужно.

Как только Юнь Си взглянул на лист, Чоу Есюэ услышал, как его кости начали тихо хрустеть. Хотя он видел искусство изменения костей не впервые, каждый раз это казалось ему удивительным.

Фигура Юнь Си мгновенно уменьшилась:

— Мне еще нужно подготовить грим, наследный сын, подождите немного.

Чоу Есюэ ответил:

— Не спеши. Министерство наказаний — место непростое, твои навыки передвижения недостаточно хороши. Пусть Чэнь Ли проводит тебя.

Как только он договорил, с карниза спрыгнула фигура. Мужчина опустился на одно колено перед Чоу Есюэ, его голос звучал хрипло:

— Господин.

Чоу Есюэ кивнул:

— Ты помнишь всё, что говорил Наследный принц?

Чэнь Ли подтвердил. Чоу Есюэ достал из рукава заранее приготовленный пузырек с лекарством и протянул ему.

— После того как выведешь Ли Сюэянь, не нужно привозить её сюда. Дай ей немного денег и заставь принять это — клеймо Башни Полнолуния исчезнет. В Башню она больше не вернется. На полученные деньги пусть поставит хороший памятник своей младшей сестре, зажжет для меня благовония, а потом живет своей жизнью.

Чэнь Ли поклонился и вместе с Юнь Си вышел.

Чжичжу не поняла:

— Почему нельзя позволить Ли Сюэянь вернуться в Башню Полнолуния?

— В конце концов, она официально считается умершей. — Чоу Есюэ посмотрел на еще не просохший рисунок на столе и равнодушно бросил его в стоявшую рядом жаровню. — Даже в глухом месте нужно соблюдать осторожность.

Он спас её, следуя зову сердца — посчитал, что она не должна была погибнуть из-за этого дела, к тому же у него были возможности и силы это сделать. А запрет на возвращение в Башню — это просто предусмотрительность.

Что до того, как сложится жизнь Ли Сюэянь дальше, это уже его не касалось.

Чоу Есюэ не был божеством и не мог опекать всех живых существ.

<http://bllate.org/book/24468/2868614>